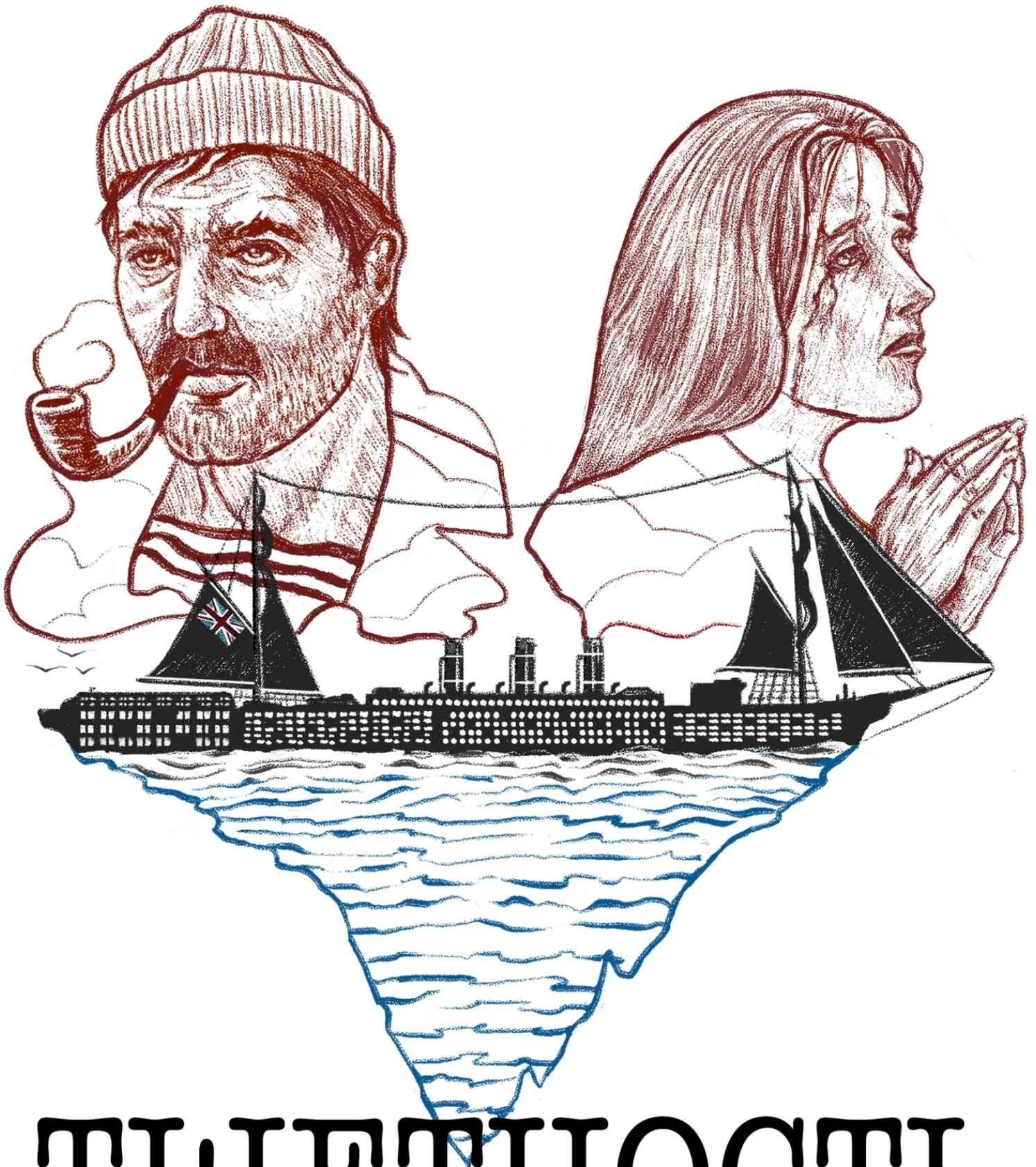

Морган Робертсон

ТЩЕТНОСТЬ

ИЛИ
Гибель «Титана»

12+

Морган Робертсон

Тщетность, или Гибель «Титана»

«ЛитРес: Самиздат»

1898

Робертсон М.

Тщетность, или Гибель «Титана» / М. Робертсон — «ЛитРес: Самиздат», 1898

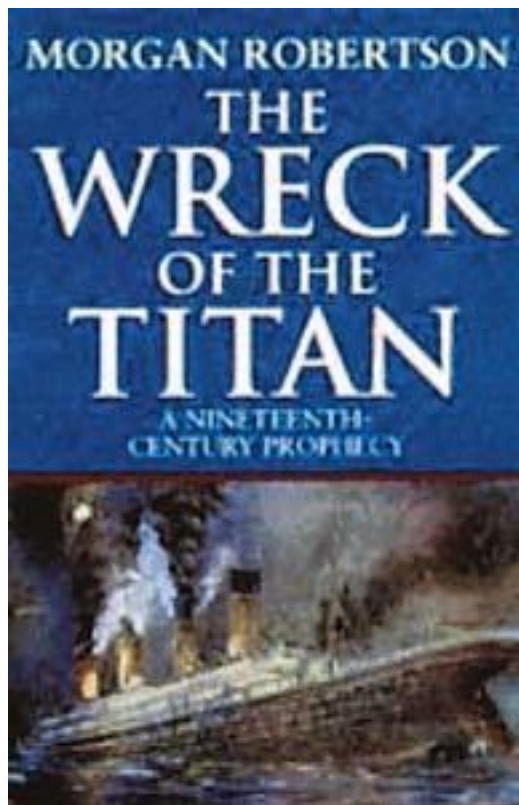
Книга, изданная в 1898 году, и во многом предвосхитившая гибель "Титаника" в 1912 г.

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1.	11
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Авторизованный перевод Ивана В. Кудишина

Вместо предисловия

Морган Эндрю Робертсон

15 апреля 2020 г. исполнится 108 лет со дня гибели лайнера «Титаник». Эта трагедия обросла многочисленными слухами, мифами и легендами. Одна из таких легенд гласит, что во многих деталях катастрофа «Титаника» была предсказана за 14 лет до того, как она произошла: дескать, еще в 1898 году вышел в свет некий роман, где описывалось крушение гигантского корабля. Он, как и «Титаник», считался непотопляемым, тоже столкнулся апрельской ночью с айсбергом, и точно так же для спасения всех пассажиров не хватило шлюпок. Все параметры вымышленного парохода, носившего имя «Титан» (размеры, тоннаж, число пассажиров, команды), почти идеально совпадали с характеристиками «Титаника», который к тому времени еще даже не был спроектирован. Реальный «Титаник» был спущен на воду в 1911 г. Это было самое большое судно в мире, и свой первый и единственный рейс оно совершало почти с двумя с лишним тысячами человек на борту. «Титаник» вышел в плавание 11 апреля 1912 года в 14:00 из порта Саутгемптон. Жить ему и большинству его пассажиров оставалось 84 часа 20 минут.

Действительно, в 1898 году в США появилась на свет новелла «Тщетность» (оригинальное название – *Futility*). Ее автор – американский журналист, писатель, бывший морской офицер Морган Эндрю Робертсон (1861-1915). В газетах того времени можно найти его статьи, где он выступал как эксперт по вопросам судоходства. Положа руку на сердце, писателем он был откровенно неудачливым. Но вот, в один прекрасный момент своей неудавшейся писательской карьеры он решил написать роман не о чем-то недоступном, фантастическом и потустороннем, а о значительно более реальном, хотя, конечно, на тот момент времени, все же несколько фантастичном.

Робертсон взялся за сюжет из области, которой отдал много лет. Местом действия новеллы бывший моряк выбрал Атлантику, временем действия – ближайшее будущее.

Он писал о трансатлантическом лайнере, который своими размерами намного превосходит любое современное ему судно. Этот вымышленный сказочный плавучий дворец он назвал «Титаном». Компания – судовладелец рекламирует судно, как самое безопасное в мире. Непотопляемое и неразрушимое, оно буквально для проформы оснащено лишь минимальным количеством спасательных шлюпок, которое позволял закон. В случае использования они могут вместить всего 500 пассажиров из трех тысяч, на перевозку которых рассчитан лайнер...

Издательство «М. Ф. Мэнсфилд» заинтересовалось предложенным сюжетом и опубликовало книгу ограниченным тиражом. Новелла не вызвала серьезного отклика ни у читателей, ни у критики, она слабо раскупалась и вскоре была забыта. После 1898 года книга не переиздавалась вплоть до крушения лайнера «Титаник» в 1912 году.

Можно только представить, как потрясло читающую публику сообщение лондонской «Таймс» о столкновении парохода компании «Уайт Стар Лайн» «Титаник» с айсбергом 14 апреля 1912 года. В тот роковой день о книге «Тщетность» и ее авторе вновь вспомнили по обе стороны Атлантики. Американские издатели правильно рассчитали, что катастрофа всколыхнет интерес читателей к книге Робертсона. Тема «Титаника» после его крушения была очень популярна – появились одноименные туалетная вода, папиросы. Сувениры с изображением лайнера расходились тысячами. Автора «Тщетности» объявили чуть ли не наследником Нострадамуса. От совпадений плодов его фантазии с реальными фактами катастрофы захватывало дух. Морган Робертсон в 1912 г. переиздал новеллу под новым названием «Тщетность – крушение «Титана» (*Futility – wreck of the Titan*). И к автору пришла слава. Кстати, и в наши дни «Тщетность» переиздается на английском языке чуть ли не к каждой годовщине гибели «Титаника».

Отвечая на вопросы журналистов, Робертсон рассказал, что замысел появился в его голове во время болезни. «У меня был жуткий грипп с очень высокой температурой. Не скажу, был ли это сон или горячечный бред, но я совершенно явственно увидел этот корабль. Впечатление было такое, словно я сижу в лодке, а он, красивый, огромный, плывет мимо меня.

Я видел и само столкновение. И удар, крики жертв, и вопли умирающих, и трупки детей. И ничего не мог сделать. Прежде у меня никогда не было пророческих снов, ни галлюцинаций. Я не знал, что и думать об этом фантоме своего воображения. Вот и решил, что это хороший замысел для книги».

Можно упрекать репортера и писателя Робертсона за художественную слабость романа, но одно очевидно: ни один самый знаменитый и читаемый фантаст в мире не предсказал с такой точностью подлинные события, как это сделал бывший морской офицер. Прошло 14 лет, и то, что Робертсон описал в своей новелле, осуществилось до мельчайших подробностей! Что это было? Случайное совпадение или пример высочайшего провиденья? Или Робертсон, образно говоря, накликал беду на величайшее в тогдашнем мире судно? Перечень совпадений оказался настолько велик, что люди впали в мистический ужас. Оба лайнера носили похожие имена. Удивляет и поразительная схожесть технических и конструктивных характеристик судов. Близкие размеры, тип и мощность двигателей, количество пассажиров, недостаточное число спасательных шлюпок, заявленная непотопляемость судна – вот далеко не полный перечень верных догадок Робертсона.

Сходство обстоятельств рейса и причин катастроф вымышленного и реального судов тоже впечатляет: оба они столкнулись с айсбергом в полночь в апреле месяце, получив повреждения по правому борту. Робертсон в качестве места трагедии указывает точку, расположенную в 900 милях к востоку от Нью-Йорка, что примерно соответствует настоящей могиле «Титаника».

Однако вопреки информации, представленной в литературе и на различных сайтах в Интернете, сходство все-таки далеко не полное. Дело в том, что многие авторы публикаций о «Титане» и «Титанике», судя по всему, книгу Робертсона не открывали вовсе. Ошибочное утверждение, первоначально запущенное в отечественную литературу о «Титанике» Львом Скрыгиным (довольно безответственным автором, который тоже «Тщетность» явно не читал) еще в 1969 г., было просто неоднократно скопировано «исследователями», не удосужившись ознакомиться с оригиналом.

Итак, вот ряд несовпадений, которые вовсе не умаляют дара предвидения Моргана Робертсона, но служат доказательством халатного подхода современных исследователей:

–В отличие от «Титаника», «Титан» отправлялся не в первый рейс (как многие утверждают), а в третий, причем «туда – обратно», т. е., катастрофа произошла, когда лайнер пересекал Атлантику в ШЕСТОЙ раз. Следовало судно из Нью-Йорка в Британию, а не наоборот, и никаких европейских эмигрантов на борту быть не могло;

–Нигде в романе Робертсон ни разу не упоминает количество труб «Титана», что не дает возможности сравнить корабли по внешнему виду; Мое личное мнение – труб у «Титана» было три, т. к., первый четырехтрубный лайнер сошел на воду через год после выхода новеллы.

–В книге пассажиры не устраивали борьбы за место в спасательных шлюпках, поскольку «Титан», по воле автора, затонул почти мгновенно – едва ли не все пассажиры и члены команды оказались запертыми во внутренних помещениях лайнера. Более того, приказа о погрузке в спасательные шлюпки также никто не отдавал.

Были в «Тщетности» и другие существенные отличия от реальной истории «Титаника», о которых ревнители мифа стараются молчать. Так, в новелле само столкновение лайнера с айсбергом не является кульминацией сюжета. Капитан «Титана», согласно внутренним правилам компании – судовладельца, приказывает идти на полном ходу в тумане, по дороге разносит в щепки грузовой бриг (но не останавливается, чтобы подобрать выживших) и только потом, сутки спустя, встречается с айсбергом. Вся эта сюжетная линия является лишь декорацией, «задником», к истории несчастной любви главного героя, доброго и благородного человека, сломленного отказом любимой женщины, и мытарствам, которые ему предстоит перенести. Кстати, любовная линия в новелле, несмотря на достаточно примитивный слог, которым она

написана, очень сильная, заставляющая сопереживать и сочувствовать главному герою, который с честью проходит через все жизненные невзгоды, рушащиеся ему на голову с завидным постоянством.

Все последующие переиздания «Тщетности» делались как раз по варианту книги образца 1912 года. Даже в 1998 году, к столетнему юбилею выхода новеллы, был издан именно этот вариант. Но, все же, чуть ранее энтузиасты из американского общества «Память «Титаника» разыскали и опубликовали небольшим тиражом оригинальный текст. Оказалось, что Робертсон во втором издании многие технические параметры своего мифического «Титана» изменил так, чтобы максимально приблизить их к реальным размерам и характеристикам «Титаника»! Например, поменял водоизмещение и мощность своего корабля и «убрал» с мачт паруса, которые присутствовали в первом варианте. Впрочем, неизвестно, внес ли изменения в новеллу Робертсон по своей инициативе или по настоянию издателя. Лично мне кажется, что во имя более точного совпадения, на изменениях настоял именно издатель, тем более, что на сюжет они абсолютно не влияют. Мне в руки попал, на счастье, первоначальный вариант («с парусами»).

Сравнительная таблица данных «Титана» и «Титаника»

«Титан», издание 1898 г.

«Титан», издание 1912 г.

«Титаник», 1912 г.

Флаг

Великобритания

Великобритания

Великобритания

Рейс

Нью-Йорк – Ливерпуль

Нью-Йорк – Ливерпуль

Саутгемптон – Куинстаун – Шербур – Нью-Йорк

Порядковый номер рейса

Третий «обратно» (шестое пересечение Атлантики)

Третий «обратно» (шестое пересечение Атлантики)

Первый

Длина

244 м

244 м

268 м

Водоизмещение

66.000 рег. т

45.000 рег. т

46500 рег. т.

Мощность силовой установки

75.000 л. с.

45.000 л. с.

52.000 л. с.

Состав силовой установки, кол-во винтов

Паровые машины, 3 шт.

Паровые машины, 3 шт.

Две паровые машины и одна паровая турбина, 3 шт.

Наличие парусов

Комплект косых парусов на обеих мачтах (на время написания парусное вооружение на лайнерах являлось стандартом)

Отсутствуют

Отсутствуют

Количество человек (пассажиров и экипажа) на борту

3.000

3.000

2228 (по другим данным – 2207)

Количество спасенных

Около 26 человек (две шлюпки), точное число не указано.

Около 26 человек (две шлюпки), точное число не указано.

705 человек

Причина катастрофы

Судно выскочило на подводный выступ айсберга, сильно накренилось, котлы и машины сорвало с фундаментов и они проббили борт

Судно выскочило на подводный выступ айсберга, сильно накренилось, котлы и машины сорвало с фундаментов и они проббили борт

Судно столкнулось с подводным выступом айсберга по касательной и получило подводную пробоину длиной более 90 м

Месяц, время и атмосферные условия катастрофы

Апрель, около полуночи, сильный туман, ветер

Апрель, около полуночи, сильный туман, ветер

14 апреля 1912 г., 23.40, дымка, полный штиль

После гибели «Титаника» Робертсон получил сотни горьких писем с проклятиями от вдов и сирот, от родных тех, кто погиб на этом корабле. В прессе же писателя именовали гением, оракулом, ясновидящем. А само название «Титаник» было проклято и едва ли когда-нибудь будет присвоено какому-нибудь судну. Очень скоро, в 1915 году, в возрасте 54 лет, Морган Робертсон умер.

Автор перевода.

Глава 1.

Это было самое большое плавучее сооружение в мире и одно из величайших творений людского гения. При его строительстве и оснащении применялись последние достижения человеческой цивилизации в области науки, судостроения и искусства. На его мостике стояли офицеры, которые, помимо службы в Королевском военно-морском флоте, прошли серьезные экзамены на знание всего, что имеет отношение к навигации, морским ветрам, приливам, течениям и географии; они были не только моряками, но и немного учеными. Такой же профессиональный стандарт применялся и к персоналу машинного отделения, а квалификации стюардов мог бы позавидовать любой первоклассный отель.

Два духовых оркестра, два камерных ансамбля и труппа профессиональных актеров занимались развлечением пассажиров в пути. Врачи следили за телесным, а капелланы – за духовным здоровьем на борту, в то время как отлично тренированная пожарная команда успокаивала своим присутствием особо нервных пассажиров и добавляла им развлечений, устраивая ежедневные учения со своим оборудованием.

С его высокого капитанского мостика шли скрытые телеграфные линии на бак, в корму, в машинное отделение, в «воронье гнездо» на фок-мачте и в другие помещения судна, где работал экипаж. Каждая из линий оканчивалась аппаратом с подвижной стрелкой, вокруг которой были написаны все приказы и ответы на них, возможные при управлении громадиной, будь то в доке или в море, благодаря чему, в большой степени, удавалось избежать громких, нервирующих перекиваний офицеров и матросов.

С мостика, из машинного отделения и еще из дюжины мест девяносто две двери девятнадцати водонепроницаемых отсеков закрывались в течение полуминуты простым поворотом рычага. При возникновении пробоины, эти двери захлопывались автоматически. При затоплении девяти отсеков судно сохраняло плавучесть, и трудно было представить себе такое бедствие на море, из-за которого заполнилось бы водой столько отсеков, так что пароход «Титан» считался практически непотопляемым.

Полностью построенный из стали, предназначенный только для пассажирских перевозок, он не возил горючих грузов, что угрожало бы ему губительным пожаром. Отсутствие необходимости в больших трюмах с ровным, как у чайника, дном, позволило строителям этого судна придать ему острые обводы паровой яхты и повысить ходовые качества. Длина его составляла восемьсот футов, водоизмещение – семьдесят тысяч тонн, мощность машин – семьдесят пять тысяч лошадиных сил, а в испытательном рейсе он развил скорость в двадцать пять узлов, причем, в условиях непредсказуемой капризной погоды. Словом, это был плавучий город, содержащий в своих стальных стенах всё необходимое, чтобы уменьшить, насколько возможно, опасности и неудобства трансатлантического вояжа, и сделать жизнь как можно более приятной.

Непотопляемый и несокрушимый, «Титан» нёс только самое минимальное количество спасательных шлюпок, разрешённое законодательством. Они, числом двадцать четыре, были затянуты чехлами и надёжно принайтованы к своим кильблокам на верхней палубе. Их общая вместимость составляла всего пять сотен человек. От «ненужных и неуклюжих» спасательных плотов отказались вовсе, но, как и полагалось по закону, под каждой из трех тысяч коек в пассажирских и офицерских каютах и кубриках команды лежал капковый спасательный жилет, а в гнездах на релингах прогулочной палубы покоились два десятка спасательных кругов.

Ввиду явного превосходства над всеми остальными судами, компанией – владельцем «Титана» было введено негласное правило судовождения, усвоенное всеми остальными капитанами: судно будет держать на североатлантической трассе полный ход и в тумане, и в шторм, и в ясную погоду, зимой и летом. По простым, значимым и уважительным причинам: во-пер-

вых, если в него врежется другое судно, то, на полном ходу, удар распределится на большую площадь борта «Титана» и нанесет гораздо меньшие повреждения. Во-вторых, если агрессором выступит сам «Титан», то он гарантированно потопит любое судно, идя даже средним ходом, но при этом сомнет себе форштевень. Идя же полной скоростью, он попросту разрежет встречное судно напополам, не причинив вреда себе, если не считать содранной краски. В обоих случаях считалось, что лучше пусть пострадает судно меньших размеров. Третья причина заключалась в том, что на полном ходу можно быстрее выйти из опасной зоны; четвертая – что при столкновении с айсбергом, единственным объектом, с которым пароход не мог бы конкурировать, на полном ходу, его носовая оконечность вомнется на несколько футов больше, чем на среднем ходу, но при этом будет затоплено всего три водонепроницаемых отсека, а в запасе останется еще шесть.

Таким образом, публика была совершенно уверена, что, разгоняемый своими мощными машинами, пароход «Титан» доставит своих пассажиров на расстояние в три тысячи миль со скоростью и регулярностью курьерского поезда. Он побил все рекорды в первом же рейсе, но и в третьем вояже «туда и обратно» не ухудшил собственное время в пути от косы Сэнди Хук до скалы Даунтс, составлявшее пять дней. Правда, среди двух тысяч пассажиров, сошедших на берег в Нью-Йорке, ходил слух о том, что сделать это было очень нелегко.

Глава 2

Восемь буксиров вытянули громаду на середину реки и развернули ее носом вниз по течению. На мостике лоцман отдал несколько коротких команд, старший помощник дал короткий гудок и передвинул рукоятки машинных телеграфов. Буксиры приняли концы, и отошли в сторону. Глубоко в чреве корабля завертелись три небольших мотора, проворачивая валы главных машин. В цилиндры подали пар, начали вращаться три винта, по корпусу гиганта пробежала дрожь, и он медленно двинулся вперед, в сторону моря.

К востоку от косы Сэнди Хук лоцмана отпустили, и началось настоящее плавание. В пятидесяти футах под главной палубой, в шумном и жарком аду, где контрастом менялись яркий свет жара топок и угольная тьма, штивщики возили тачки с углем – от бункеров к топкам, где обнаженные по пояс кочегары с лицами запятанных демонов бросали уголь в восемь десятков раскаленных добела жерл топок.

В машинном отделении, среди вращающейся и двигающейся сверкающей стали деловито сновали смазчики с масленками. За их работой сурово надзирал вахтенный механик, прислушивавшийся также и к шуму машин, ловя тренированным ухом, не выдаст ли какой-нибудь изношенный подшипник фальшивую ноту, не послышится ли откуда-нибудь дребезжание стали, означающее ослабшую затяжку болта или гайки.

На палубе матросы ставили стакселя и кливера на двух мачтах, чтобы добавить рекорд-смену еще немного скорости. А в это время пассажиры отдыхали в соответствии со своими вкусами: некоторые предпочитали сидеть в шезлонгах на палубе (правда, им приходилось тепло одеваться – стоял апрель, и соленый морской воздух был прохладен), другие совершали моцион по палубам, кто-то слушал оркестр в музыкальном салоне, кто-то читал или писал письма в библиотеке. Лишь немногие страдавшие от морской болезни, возникшей от легкой качки, прилегли на койки в своих каютах.

В полдень пассажиры ушли на ланч, и палубы опустели. Сменилась вахта, началась бесконечная приборка, которой матросы чадящих угольной пылью пароходов отдают большую часть своего времени. Возглавляемая шестифутовым здоровяком – боцманом команда появилась в кормовой части на правом борту и, вооружившись ведрами с краской и кистями, приступила к малярным работам.

– Парни, помните – шлюпбалки и пиллерсы, релинги не трогайте – распорядился боцман. – Прошу вас, леди, позвольте, пожалуйста, мы немного отодвинем ваши шезлонги. Роулэнд, а ну слезай оттуда, не то за борт вылетишь! Берись-ка за вентилятор... Нет, ты так краску разбрызгаешь. Поставь ведро и принеси кусок наждачки из кладовой. И вообще, пока есть возможность, работайте, не залезая на релинги.

Матрос, к которому обращался боцман, худощавый малый лет тридцати, носивший черную бороду и бронзовый от загара, казалось, здоровый и сильный, но с водянистыми глазами и расхлябанными движениями, слез с релинга и неловко наклонился поставить ведро. Когда матрос поравнялся с группой дам, которых предупреждал боцман, его взгляд остановился на одной из них – юной женщине с волосами солнечного цвета и синими, как море, глазами, которая как раз поднялась с шезлонга, когда он подошел. Он отступил в сторону, словно хотел обойти ее, и приподнял руку в нерешительном приветственном жесте. Скрывшись с боцманских глаз, он прислонился к стенке надстройки и отдышался, держась за грудь.

«Да что же это? – устало подумал он – Просто затянувшееся похмелье? Или замирающая дрожь голодной любви? Пять лет прошло, а ее взгляд по-прежнему заставляет кровь леденеть в жилах, несет душевную тоску и беспомощность, а ведь отсюда и до сумасшествия недалеко!». Он взглянул на свою подрагивающую руку, сплошь покрытую шрамами, с желтыми табачными пятнами на пальцах, и двинулся дальше. Вскоре он вернулся с наждачной бумагой.

Молодая дама также была взволнована встречей. Выражение замешательства и удивления, граничащего с ужасом, появилось на ее тонком личике. Не ответив на приветственный жест, она подхватила на руки маленькую девчущку, игравшую рядом на палубе, и скрылась за дверьми салона. Почти бегом влетев в библиотеку, она опустилась в кресло рядом с подтянутым джентльменом с военной выправкой. Тот оторвался от книги и спросил:

– Морского змея увидела, Майра? Или Летучего Голландца? Что случилось?

– Ох, Джордж, нет! – ответила она взволнованно – Здесь Джон Роулэнд. Лейтенант Роулэнд. Я его только что встретила... Он так сильно изменился... Он пытался заговорить со мной.

– Кто? Эта твоя несчастная влюбленность? Я его никогда не видел, знаешь ли, а ты мне о нем совсем не рассказывала. Где он путешествует – в первом классе?

– Нет. Похоже, он простой матрос. Он работал на палубе. Одет плохо, одежда старая, грязная... И лицо у него такое... оплывшее. Похоже, он опустился за все это время...

– ...С тех пор, как ты по нему вздыхала? Что ж, милая, это не твоя вина. Если у человека есть к этому предрасположенность, она всегда со временем берет свое. Как он чувствует себя после ранения? Он обижен, зол на тебя? Да не расстраивайся ты! Что он тебе сказал-то?

– Не знаю... Ничего он мне не сказал... Просто я всегда его боялась. С тех пор я встречала его всего трижды, и он так на меня смотрел!.. Так страстно, настойчиво, зло... Жутко зло. Он обвинял меня в том, что я его обманываю, играю с его чувством. Говорил что-то о непреложном законе вселенского равновесия, о воздаянии за совершенные поступки... Я его плохо понимала, помню только его слова о том, что за все страдания, которые мы приносим другим людям, нам приходится расплачиваться сторицей. А потом он пропал, высказав мне все это... Я-то думала, что он помышляет о мести, к примеру, о том, чтобы похитить нашу Майру, наше дитя... – она прижала улыбающуюся крошку к груди и продолжила:

– Сперва он мне очень нравился, до тех пор, пока я не поняла, что он атеист... Ну вот скажи мне, Джордж, почему он упорно отвергал существование Бога, даже познакомившись со мной, истовой христианкой?

– Да у него не нервы, а канаты. – ответил ее муж, скупно улыбнувшись – Он так и не узнал всех твоих талантов, я бы сказал!

– Да, после этого он изменился... – заключила она – Я стала чувствовать себя в его обществе, как если бы побывала в некоей нечистой компании. Ну и, кроме того, мне казалось, что его спасение в Боге будет мне доблестью, старалась убедить его в том, что Иисус любит его. Но он лишь посмеялся над тем, что для меня свято, и сказал, что ему очень ценно моё мнение, но ему претит лицемерить, чтобы завоевать моё внимание, и что он предпочитает быть честным как с собой, так и с окружающими, и открыто высказывать отсутствие веры в Бога. Его идея состояла в том, что кто-нибудь мог бы стать честным без Божьей помощи. Потом я почувствовала, что от него разит спиртным – он и так всегда пах табаком, что, сам понимаешь, было мне неприятно – и я от него сбежала. А после этого он... и сам... сам исчез.

– Ну-ка пойдём, покажешь мне этот экспонат из прошлого! – сказал ее муж, поднимаясь с кресла. Они прошли к дверям, и молодая дама выглянула наружу.

– Вон он, крайний, ближе всех к дверям кают... – промолвила она. Ее муж решительно вышел на палубу.

– А, вон тот криворукий грубиян, полирующий вентилятор? Так это ж Роулэнд, с военного флота, точно! Ой, тут, кажись, загвоздка... По-моему, его уволили с флота за неповиновение приказу вышестоящего офицера! А еще он напился пьян на президентском приеме, может, слышали? Я даже читал об этом в газете!

– Да, знала я, что его разжаловали, и что он очень переживал по этому поводу. – ответила его жена.

– Ладно, Майра, этот несчастный демон сейчас абсолютно безопасен. Через несколько дней мы пристанем к берегу, и тебе не придется встречать его ни на палубах этого парохода,

ни вообще где бы то ещё. Если только он не очерствел, как последняя каменюка, он выбит из колеи так же, как и ты. Пойди-ка, согрейся в каюте – что-то туман сгущается...

Глава 3

Когда склянки пробили полночь, с норд-оста набежал лютый шквал. Учитывая скорость судна, он вызвал на палубах форменный ураган, да еще и холодный. Встречные волны, даже при огромной длине «Титана», наносили ему чувствительные удары, отражаясь вибрацией его корпуса и механизмов. Каждая волна посылая водяную взвесь со своего гребня прямо в «воронье гнездо» на фок-мачте, брызгами заливая окна рулевой рубки. Обычное стекло не выдержало бы ударов таких брызг. Полоса тумана, в которую лайнер вошел еще в послеполуночное время, никак не кончалась – казалось, туман был плотен, как студень, и абсолютно непроницаем. И вот в эту серую, абсолютно непроглядную пелену впереди, тщетно стараясь что-либо в ней разглядеть, тарасились двое вахтенных офицеров и трое впередсмотрящих, пытаясь хоть что-то рассмотреть, в то время как чемпион Атлантики ломился вперед с устрашающей скоростью.

В четверть первого ночи двое матросов вскарабкались из темноты на носовую и кормовую оконечности 80-футового брига, проорав только что заступившему вахтенному имена тех, кого они сменили. Вахтенный, согласно правилам, продублировал имена старшему помощнику, находившемуся внизу. Тот внес имена в вахтенный журнал. После этого парни на время растворились – для того, чтобы принять дозу «ночного кофе» и посмотреть, что делается внизу. Мгновения спустя, некое черное пятно появилось в поле зрения впередсмотрящих в «вороньем гнезде»...

– Роулэнд, говорите?! – недовольно проворчал старший помощник капитана, борясь с ветром, дующим, казалось, прямо в рот – Это тот, кого доставили вчера на борт в абсолютно непотребном состоянии??!

– Да, сэр!

– И он все еще пьян??

– Да, сэр!

– Ну, ладно, этого достаточно! – старпом на секунду задумался – А переведите-ка его во впередсмотрящие в «вороньем гнезде»! – а затем, сложив руки рупором, проорал: «Эй, в вороньем гнезде!!! Не спать!!!»

– Сэр?! – немедленно последовал ответ, едва слышимый за шумом шторма.

– Смотрите по сторонам внимательней! Повнимательней, я сказал!

– Конечно, сэр!!!

– Значит, он с американского военно-морского флота, как я понимаю... Не нравятся они мне! – проворчал старпом. Он перешел на облюбованное место в самой середине мостика, где дубовый фальшборт давал хоть сколько-то ощутимую защиту от пронизывающего ветра, и продолжил свое бдение, которое должно было закончиться целых четыре часа спустя, когда его должен был сменить второй помощник. Посторонние разговоры, не относящиеся к несению службы, между командным составом «Титана» были запрещены, а его напарник по вахте, третий помощник, стоял на крыле мостика, в солидном отдалении, лишь время от времени бросая взгляд на компас. Видимо, он полагал, что в этом вся его служба и заключается. Боцман же и палубные матросы наслаждались в течение двух часов свободным временем в своих кубриках, покуда судно не минует полосы плохой погоды: их освободили от вахты с очередной сменой, а «двухчасовая» вахта по уборке твиндеков, их первое задание на предстоящие сутки, еще когда наступит.

Когда склянки пробили час и были отрететованы в «вороньем гнезде», и когда впередсмотрящий протяжно выкрикнул: «Все в порядке!», последние пассажиры отошли ко сну. Салоны окончательно опустели, бодрствовала лишь вахтенная смена экипажа. В своей каюте за штурманской рубкой спал сном праведника капитан, командир, который никогда не коман-

довал, до тех пор, пока судну не начинала грозить опасность. При выходе и входе в порт на мостике распорядился лоцман, а в рейсе – вахтенный помощник капитана.

Пробило две склянки, потом три. Боцман и его команда, наконец, присели покурить перед сном, когда из «вороньего гнезда» раздался испуганный вопль:

– Что-то впереди, сэр! Не могу разглядеть!

Старпом вмиг очутился у тумбы машинных телеграфов и схватился за рукоятки.

– Докладывай, что видишь!!! – крикнул он в ответ.

– Дайте лево на борт, сэр!!! На правом крамболе... Нет, прямо по курсу! Корабль! – доложил впередсмотрящий.

– Лево на борт!! – скомандовал старпом рулевому. Тот отрепетовал приказ и подчинился. С мостика так ничего и не было видно. В корме мощная рулевая машина повернула перо руля, но едва курс изменился всего на три градуса по картушке компаса, из серого тумана впереди выплыли прямые паруса тяжело груженого судна, пересекающего курс «Титана» на расстоянии в какую-то половину его длины.

– Сто тысяч чертей!!! Рулевой, на курс! – рявкнул старпом – Свистать всех наверх!

Он опустил рычаг закрывания водонепроницаемых дверей, вдавил кнопку оповещения капитана и сжался в ожидании столкновения.

Столкновения, как такового, почти и не почувствовалось – носовая часть «Титана» легко вздрогнула, и на палубу, от форштевня до фок-мачты, обрушился град обломков мачт, рей, посыпались канаты и паруса. Затем вдоль обоих бортов пронеслись мимо призрачные черные пятна, половинки разрезанного судна. И с одной из этих половинок, где все еще горел тусклый навигационный огонь и раздавались невнятные панические вопли, старпом расслышал громкий и ясный голос:

– Чтоб на вас Господне проклятье пало, вместе с вашим плавучим топором, убийцы медноголовые!!!

Половинки погибающего судна сгнули во тьме за кормой; людские вопли вскоре заглушил шум ветра. Пароход «Титан» вернулся на курс. Старпом так и не передвинул рукояток машинного телеграфа.

С палубы на мостик взлетел по трапу боцман, выслушать инструкции.

– Выставьте людей возле всех дверей, ведущих в пассажирские помещения. Всех, кто будет выходить на палубу, отсылайте в штурманскую рубку. Пусть вахтенные поинтересуются, узнали ли что-нибудь пассажиры. И очистите бак от обломков как можно скорее. – голос старпома срывался, когда он отдавал эти указания. Ответив «Есть, сэр!», боцман сокрушенно вздохнул.

Глава 4

Впередсмотрящий в «вороньем гнезде» в шестидесяти футах над палубой прекрасно видел во всех деталях развернувшуюся внизу трагедию, с того самого момента как трюмсели обреченного судна показались из тумана, и до того, как последний обломок кораблекрушения был выброшен за борт матросами боцманской команды. Когда в четыре склянки его сменили, он спустился вниз. Колени его дрожали. У релингов его встретил боцман:

– Доложись о смене с вахты и ступай в штурманскую рубку. – сказал он.

На мостике, когда он доложил о смене с вахты и сообщил имя сменщика, старпом взял его под локоть и повторил приказ боцмана. В штурманской за столом сидел капитан «Титана», бледный, с порывистыми движениями, а вокруг собралась вся ночная вахта, за исключением помощников, впередсмотрящих и рулевых. Присутствовали даже стюарды и кочегары со штивщиками, а также кое-кто не из вахтенного состава – кладовщик, фонарщик и мясники, спавшие в носовых кубриках и разбуженные жутким ударом того громадного топора, внутри которого они жили.

У двери штурманской стояли трое помощников корабельного плотника с длинными деревянными щупами. Щупы были сухие. Все с ужасом и ожиданием смотрели на капитана. Сразу за Роулэндом в рубку вошел рулевой и доложил:

– В машинном отделении никто не услышал удара. В кочегарках также все спокойно.

– Стюарды докладывают, что из пассажиров тоже никто не побеспокоен.

– Что в третьем классе? Оттуда уже вернулись? – спросил капитан.

– В третьем классе все спят, сэр. – доложил только что вошедший матрос. За ним возвратился рулевой, сообщив, что в передней части надстройки также тишина.

– Что ж, добро. Проходите по одному в мою каюту. Сначала матросы, затем младшие офицеры, затем старшие. Рулевые, следите за дверями. Отсюда никто не уйдет, пока у меня не побывает!

Капитан прошел в свою каюту вместе с одним из вахтенных матросов. Когда тот вышел от капитана, у него на лице читалось явное облегчение. Затем вошел второй, третий – все выходили из святая святых с довольной удовлетворенной миной, пока очередь не дошла до Роулэнда. Роулэнд вошел. Капитан сидел за письменным столом. Он пригласил матроса присесть и спросил его имя.

– Джон Роулэнд. – ответил он. Капитан записал ответ.

– Я правильно понял, что вы несли вахту в «вороньем гнезде», когда случилось это несчастье?

– Да, сэр. Я доложил о встречном судне, как только его увидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.